

**Экспертное мнение члена жюри конкурса «Качели Отшельника»,
доцента Томского государственного педагогического университета
ЛЮДМИЛЫ ВИТАЛЬЕВНЫ ДУБИНОЙ**

Пономарева Анастасия, «Андрогин»

Если опираться на определение новеллы, данное в положении о конкурсе, то это, конечно, не новелла. Жанр может быть определен как рассказ или эссе, хотя это скорее соединение двух жанров. Начало – эссе, финал – рассказа. Автор использует традиционный литературный приём для создания эффекта остранения: рациональная вземная сущность вселяется в человеческие тела, пытаюсь понять смысл и мотивы поведения людей. Люди кажутся ему странными и неразумными существами (философско-психологические рассуждения о роде человеческом, составляющие половину всего текста, и позволяют отнести его к жанру эссе), но исследование взаимоотношений полов неожиданно открывает новый смысл в поведении людей и наделяет смыслом собственное существование пришельца.

Философский пласт в рассказе играет главную роль, начиная с названия, отсылающего читателя к образу андрогина, созданному Платоном для объяснения любви, и заканчивая финалом, который овеществляет метафору Платона. Но эта насыщенность философией снижает эмоциональное воздействие рассказа. Играет свою роль и то, что показ человеческой жизни глазами существа иной природы часто использовался в сатирической литературе (например, «Почта духов» Крылова), что определенным образом настраивает ожидания читателя.

К научной фантастике рассказ может быть отнесен только потому, что главный герой назван пришельцем с другой планеты, однако инопланетное его происхождение вовсе не является необходимым для сюжета. Тем не менее, поскольку данное допущение и не противоречит идее произведения, можно согласиться с номинацией, выбранной автором. Хотя я бы отнесла данный рассказ к лирической фантастике (коль скоро философская фантастика в отдельную номинацию не выделена).

Несмотря на замечания, идея рассказа весьма интересна, а литературное воплощение весьма хорошо.

Балакирева Дарья, «Драгоценные кольца»

Отнесение данного рассказа к номинации «лирическая фантастика» можно оспорить, но здесь все же есть для этого основания – здесь есть настроение и сохраняется грань между возможным и невозможным, присутствует ощущение чуда.

Но особо хотелось бы отметить построение этого рассказа. Автор умело использует кольцевую композицию, которая формирует «закольцованное» время и пространство текста. И эта композиция связана с ключевым сюжетным образом драгоценного кольца, которое является пропуском в мир будущего (или мир сна?) и доказательством его реальности.

Такой уровень работы с композицией и образом крайне редок у начинающих писателей и позволяет многого ожидать от дальнейших произведений Дарьи Балакиревой.